

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО СВОДУ ВОЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ 1840 года

А. С. Янчев,

преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Озерске, аспирант кафедры истории государства и права, Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена функциональным обязанностям чинов Военного ведомства по управлению вооруженными силами Российской Империи в царствование Николая II исходя из требований Свода военных постановлений 1840 года.

Ключевые слова: силовые структуры, Свод военных постановлений.

Жесткое администрирование всех процессов, происходящих в вооруженных силах, традиционно сосредотачивало все рычаги военного строительства в руках царствующих особ, и только Свод военных постановлений (в дальнейшем – Свод) впервые в истории Российской Империи законодательно закрепил это положение верховной власти. Общее основание наказа Военному министерству четко и недвусмысленно констатирует: «Министерство Военное, принадлежа к высшим государственным установлениям, в порядке исполнительном, руководствуется при отправления своих обязанностей точною силою общаго Наказа Министерствам. По сему, отношения Военного Министерства к высшей власти и к прочим Министерствам, влияния на места подчиненныя, взаимныя отношения лиц и мест, составляющих Министерство, определяются общим Наказом Министерствам»¹.

Впервые строго регламентировались статьями Свода и функциональные обязанности по управлению Военным министерством всех без исключения чинов Военного ведомства, начиная с Военного Министра. Провозгласив Военного Министра главноначальствующим «над всеми отраслями Военного управления», законодатель тем не менее ограничивал его действия теми обязанностями, «какие присвоены сему званию Общим Учреждением Министерств». Военный Министр был наделен всей полнотою исполнительной власти в военном ведомстве, принадлежал к высшей бюрократии Империи – являлся по должности членом Государственного Совета и Комитета Министров. Тем не менее «суше-

ство власти, вверяемой Военному Министру, основываясь на общих началах, предначертанных Учреждением Министерств, принадлежит единственно к порядку исполнительному; никакой новый закон, никакое новое учреждение, или отмена прежняго, не могут быть устанавливаемы властью Военного Министра» без согласия Императора².

Главный Штаб Е. И. В., Военный Совет и Генерал-Аудиториат образовывали высшее звено управления всеми сухопутными силами, все остальные департаменты – низшее звено. Такое функциональное разделение управления вооруженными силами способствовало наилучшему и более оперативному управлению войсками. Главный Штаб Е. И. В. действовал только по нахождению Императора в войсках в военное время, в основном же вся работа велась в Военном Совете, председателем которого по должности являлся Военный Министр, а от Главного штаба Е. И. В. постоянным членом в Совете являлся начальник Военно-походной канцелярии Е. И. В. Единичное начало и субординация в Военном министерстве были закреплены специальной статьей: «Военный Министр есть непрременный Председатель Военного Совета, хотя бы он был чином моложе чинов онаго»³.

В порядке военного управления «Военный Совет составлял высшее учреждение для дел Военного законодательства и Военного хозяйства». Непосредственному попечению Военного Совета подлежали «усовершенствование Военного законодательства вообще и устройство военного хозяйства на основаниях, вполне обеспечивающих потребности армии по всем родам довольствия и снабжения,

выгодных для казны и не стеснительных для государственной промышленности и торговли». В Своде довольно конкретно определены функции и разграничены полномочия Военного Совета по отношению к верховной власти и другим государственными органами. Военный Совет, как один из трех высших звеньев управления Вооруженными силами, «в действиях своих подчинен непосредственно Верховной Власти. Никакое правительственное место или лицо Совету предписаний не дает и отчета от него требовать не может»⁴. По части военного законодательства, относящего непосредственно к Военному ведомству и не связанного «с прочими частями Государственного управления», свои предложения Военный Совет представляет непосредственно на Высочайшее усмотрение, если предложения «требуют издания новых узаконений». Таким образом, вооруженные силы выводились из под контроля высших органов государственной власти – Сената, Государственного Совета и правительства.

Образуя третий элемент высшего звена управления Военным министерством, Генерал-Аудиториат, в состав которого входили высшие чины Военного министерства, назначавшиеся Императором по согласованию с Военным Министром, являлся последней инстанцией «по части военно-судной». Ему принадлежали окончательная ревизия всех без исключения военно-судных дел, право «подвергать виновных судей к ответственности по мере замеченных при ревизии дел упущений и неправильных суждений», а также усовершенствование военно-уголовного законодательства. Такое же четкое разграничение функций управления Военным министерством с элементами жесткого администрирования законодательно было закреплено и между его рабочими органами – департаментами, которые управлялись единоличной властью его начальника с непосредственным подчинением либо Военному Министру и Военному Совету, либо Генерал-Аудиториату.

Наибольшими правами Свод наделяет Главнокомандующих армиями и командующих Особыми Кавказским и Оренбургским отдельными корпусами. Свод провозглашал: «Главнокомандующий есть непосредственный и полный начальник всех управлений, составляющих армию и находящихся при ней членов, не исключая и членов Императорской фамилии, если б они прибыли в армию», а все приказания Главнокомандующего, «в закон-

ном порядке сделанные, исполняются в войсках, ему вверенных, как Высочайшие повеления». Все чиновники Главного Штаба армии и Командиры корпусов, входящих в ее состав, назначались только по согласованию с Главнокомандующим, а все кадровые назначения и изменения (определение в службу, вакансии и перевод ниже командира полка) производились им лично, «с уведомлением о том Его Величеству».

Кроме общих обязанностей и прав, командиры Кавказского и Оренбургского отдельных корпусов были наделены особыми обязанностями по местному управлению вверенными им краями. Эти обязанности регулировались не только Сводом военных постановлений, но и Сводом законов Российской Империи. Дополнительно командиру Кавказского отдельного корпуса, «кроме войск, в тамошнем крае расположенных», были подчинены все военные сообщения Кавказского края с управляющим им Директором и состоящими при них для работы Штаб- и Оберофицерами корпуса Путей сообщения, а командиру отдельного Оренбургского корпуса непосредственно подчинялся Главный начальник Уральских заводов⁵.

Значительные дополнительные права по местному управлению вверенными им территориям были приданы командующему Кавказской линии и Черномории (первоначально территория от Анапы до Гагр) и начальнику 23-й пехотной дивизии, который управлял Омской областью. Принимая во внимание сложность управления вновь присоединенными территориями с преобладающим иноземным населением, конкретизируя их должностные обязанности, Свод постановлял: «По управлению прибрежных Горцев, по мере успеха покорения их» руководствоваться правилами, «предписанными Сводом Гражданских Законов», «дела же по продовольствию войск, внутреннему войсковому хозяйству и передвижению войск» на степных пространствах Прииртышья «предварительно рассматривать в Областном Совете»⁶.

Тактической единицей царской армии являлось полковое соединение, которое управлялось по правилам части III Свода военных постановлений («Наказ войскам»). Командир полка обладал широчайшими полномочиями и неограниченной властью над вверенным ему личным составом и хозяйственной частью полка. Эта неограниченная власть была закреплена в свое время Инструкцией пехотно-

го полка полковнику и Инструкцией конного полка полковнику, «составившихся по докладу Военной Комиссии», организованной Екатериной II после восшествия ее на престол. Положения этих законодательных актов, переработанных и примененных к условиям нового времени, а также принятый в июне 1831 года Устав рекрутский, вошедший в книгу третью «Законы правительственных сил» т. IV Свода законов Российской Империи, явились основой Части III «Наказ войскам» Свода военных постановлений.

Вместе с основными предметами военного управления, к которым Сводом были отнесены Военное министерство, его департаменты, линейные армейские подразделения, местное военное управление и гарнизонные войска, Военное министерство имело в своем ведомстве и вспомогательные части. Управление вспомогательными частями со стороны министерства должно было привести «их к прямому и верному достижению общей цели: содержанию военно-сухопутных сил Империи по всем видам и отношениям в самом удовлетворительном состоянии». К вспомогательным частям принадлежали военные поселения и округа пахатных солдат, иррегулярные войска, военно-учебные заведения, управление которых было сосредоточено в Департаменте Военных поселений. Кроме этого, Сводом военных постановлений к особым хозяйственным учреждениям были отнесены Императорские военно-конские заведения, Кронштадская телеграфическая линия и военные здания, в которых размещались Военное министерство, Генеральный штаб, Императорская Военная Академия, Инженерный замок и II Отделение С. Е. И. В. Канцелярии. Военно-хозяйственные учреждения, принадлежащие к Артиллерийскому, Инженерному, Комиссариатскому департаментам (оружейные, пушечные, пороховые, суконные, кожевенные и другие различные предприятия, фабрики и лаборатории), управлялись непосредственно директорами департаментов и особыми командирами. Кроме этих хозяйственных учреждений, по всей территории Империи располагалось значительное количество складов и учреждений, принадлежащих Комиссариатскому, Провиантскому и Медицинскому департаментам, а также места сбора рекрутских команд и ссыльных этапов и других, крайне необходимых для нормального функционирования Военного министерства мест и учреждений.

Ведение такого разветвленного хозяйства требовало большого количества согласований как на уровне различных государственных структур и ведомств, ответственных за снабжение Военного ведомства, так и на уровне местного управления, где располагались армейские подразделения и их хозяйственная инфраструктура. Естественно, что для решения всех этих вопросов необходимо было иметь некую структуру, которая несла ответственность за снабжение от земли, рекрутские сборы и являлась связующим звеном между земствами и Военным министерством. Такой структурой являлось местное военное управление в лице Военных Генерал-губернаторов в обеих столицах, Генерал-губернаторов и Военных губернаторов в губерниях, а также Военных губернаторов и комендантов в некоторых крупных и особенно важных в стратегическом плане городах и крепостях, которые назначались высочайшим приказом и указом Правительствующего Сената. Но между всеми этими должностями существовало существенное различие, заключающееся в порядке их образования, подчинения и ответственности. Военные Генерал-губернаторы и Генерал-губернаторы, принадлежа к высшему бюрократическому слою Империи, подчинялись только верховной власти в лице Императора и руководствовались в своих действиях положениями т. II «Учреждения местные» и т. III «Уставы о службе государственной» Свода законов. Военные губернаторы и коменданты действовали на основании части второй т. I Законов центральных «Учреждение министерств» и состояли в ведомости Военного министерства, а в местах расположения армии в порядке субординации подчинялись еще и ее командующему⁷.

Впервые в истории Российского законодательства Свод военных постановлений дает определение иррегулярным войскам, называя их поименно. О том, что иррегулярным войскам в системе вооруженных сил Империи придавалось большое значение, говорит факт посвящения им первой и второй главы пятого раздела книги II «Образование войск с их управлениями». Особенно большое внимание Свод уделяет управлению казачьими войсками. Свод к иррегулярным войскам относил «все вообще Казачьи войска, также Башкиров, Мещеряков, Тептеров и Калмыков». Из «сверх означенных иррегулярных войск, из некоторых сибирских инородцев, Крымских татар, Закавказских Горских народов, подвла-

стных России и дружественных Горских племен, формируются Иррегулярные полки и команды, как означено в частном образовании иррегулярных войск, к коим они причислены». Звание Атамана всех вообще казачьих войск было возложено «...на Его Императорское Высочество Наследника Цесаревича», а местное управление иррегулярными войсками было вверено Наказным атаманам и «особым командирам»⁸.

Управление иррегулярными войсками было распределено на два разряда: 1) относительно к иррегулярным войскам, состоящим на службе и 2) относительно к внутреннему устройству всех вообще иррегулярных войск. Влияние Военного министерства на войска иррегулярные, состоящие на службе, «основывается на тех же началах, какия предписаны по заведованию войсками регулярными». Предметы же внутреннего благоустройства, «заключаясь в частях полицейской, судной и экономической, заведываются в высшем отношении местами и лицами, установленными для сего в общем порядке Государственного Управления». Таким образом, вся внутренняя жизнь казачьих поселений и иррегулярных войск управлялась Уставами и Законами, помещенными в Свод законов Российской Империи, а на весь личный состав иррегулярных войск во время прохождения лагерных сборов и боевых действий распространялось действие положений Устава военно-уголовного⁹.

Войсковой Наказной атаман назначался Высочайшим повелением и являлся «Главным Начальником военного и Гражданского Управления». Управление по части военной осуществлялось им на правах Военного губернатора посредством Войскового дежурства – аналога управления Отдельного войскового корпуса, а по части гражданской – посредством Войскового правления. Образование гражданского управления любого казачьего войска проходило выборным путем, а его деятельность осуществлялась на основании Законов местных, помещенных в т. II Свода законов. Таким образом, в управлении Донского войска сочетались элементы выборности и прямого назначения военных и гражданских должностей. Необходимо отметить и другой примечательный факт. Николай I, выстраивая свою модель управления, выступая как поборник неукоснительного исполнения закона, не мог позволить ни себе ни другим не считаться со статусом, обычаями и законами того или иного национального региона, в особен-

ности если в этом регионе комплектовались войсковые соединения для Русской армии. Основу стабильности Империи Николай I видел в разумном сочетании законов имперских и законов местных, поэтому он вынужден был включить в Свод военных постановлений положение об управлении Калмыцким народом и ряд других нормативных актов, регулирующих деятельность национальных военных образований, входящих в состав вооруженных сил Империи.

Военные поселения, как вспомогательная структура вооруженных сил Империи, состояли из двух частей: действующей и поселенной. По управлению действующей частью военных поселений Военное министерство имело «те же обязанности, какия возложены на него относительно к войскам вообще», причем Департаменту военных поселений принадлежала «вся сила действующего поселения, разделенная по общим правилам на Корпуса, Дивизии, Бригады, полки и прочее. По части поселенной – вся масса народонаселения, со всеми землями, угодьями и хозяйственными заведениями всякого рода». Поселенную часть составляли: «1. Округи Военного поселения кавалерии. 2. Округи Военного поселения пехоты. 3. Округи пахатных солдат. Сверх того к управлению военного поселения относятся особые города, в ведомстве оного состоящие». Действующая часть Военных поселений и пахатных солдат регулировалась Сводом военных постановлений, а вся поселенная часть регулировалась законами государственного благоустройства т. XII и законами благочиния (т. XIII Свода законов). Причем Военному министерству категорически приписывалось: «При изложении сего Устава Министерство должно сохранить по всей точности установленную взаимную связь между частями, действующею и поселенною, и меру обоюдного вспомоществования, каким одна обязана другой»¹⁰.

Совсем другое предназначение и направленность имели военные поселения на Кавказе, которые осуществляли колонизацию присоединенных территорий и из которых в дальнейшем вышло Терское казачество. Военные поселения по рекам Тереку, Куме и Сунже, а также в предгорьях Кавказского хребта учреждались и управлялись Командиром Отдельного Кавказского Корпуса. Поселения учреждались в двух видах – отдельными селениями и при штаб-квартирах войск. Основной целью учреждения Военных посе-

лений на Кавказе было «дать заслуженным воинам оседлость и умножить им Русское народонаселение в землях Горских народов, оградить безопасность наших границ и путей сообщения от враждебных набегов, поспешествовать в том краю земледелию, торговле и промышленности и посредством взаимных нужд и взаимных польз положить наконец прочное основание к сближению с племенами, до сего нам чуждыми»¹¹.

Управление Военными поселениями на Кавказе имело четыре степени: 1) Управление главное; 2) Управление местное; 3) Управление ближайшее и 4) Управление сельское. Главное управление осуществлялось штабом Отдельного Кавказского Корпуса и было направлено на стратегию размещения военных поселений и их снабжение. Местное управление вверялось местным военным начальникам, «по удобности расположения Военного поселения», в задачу которых входила помощь в обустройстве и охране военных поселен. Ближайшее управление возлагалось на командиров линейных батальонов, к которым оно причислялось и от которого по существу зависело его существование и выживание. Для организации внутренней жизни Военного поселения «в каждом как отдельном, так и при Штаб-квартире устроенном селении» образовывалось сельское управление, состоящее из сельского Приказа, который в своей деятельности руководствовался правилами, помещенными в Свод законов Российской Империи.

К другим важнейшим вспомогательным средствам военного устройства относились хозяйственные учреждения Артиллерийского департамента, наиболее известные из которых Тульский, Ижевский и Сестрорецкий оружейные заводы. Каждый завод «управлялся командиром», который «есть полный хозяин онаго по всем его частям» и которому «подчинены все чины и всякого звания люди, при заводах служащие; а потому он строго соблюдает за сохранением воинского порядка и чинопочитания». При каждом заводе учреждалось особое Правление, которое «по составу своему есть присутственное место и которое по производству дел своих действует под председательством Командира завода на основании правил, изложенных в Своде военных постановлений и Своде законов гражданских»¹². Однако между оружейными заводами существовали и довольно серьезные различия. Если экономический капитал Тульского заво-

да формировался только за счет государственной казны, то экономические капиталы Ижевского и Сестрорецкого заводов включали в себя частный капитал. Кроме этого, все Тульские оружейники и их семьи законодательством были отнесены к мещанскому сословию с предоставлением всех прав и выгод, «которые по этому состоянию предоставлены» (т. IX Свода законов «Законы о состояниях»).

Сестрорецкие и Ижевские оружейники «суть заводские поселяне с потомками своими», вводились «в народные переписи только для счета». Имея свои дома и заведенное хозяйство, освобожденные от уплаты всяких денежных податей, поставки рекрут и несения прочих повинностей, они навечно прикреплялись к заводу, «с коего иначе не могут быть удалены, как только по суду, за дурное поведение или за тяжкие преступления по представлению Командира»¹³. Вся жизнь в заводских слободах регулировалась законами государственного благоустройства т. XII Свода законов: уставами пожарным, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях. Аналогичное управление производством с теми же правами и обязанностями работающих на них мастерами было организовано и на Охтенском, Шостенском (Черниговская губерния) и Казанском пороховых заводах, относящихся к Артиллерийскому ведомству, а также на Павловской суконной фабрике и Богородском кожевенном заводе (Московская губерния), относящихся к Комиссариатскому департаменту¹⁴.

¹ Свод законов Российской Империи. Т. 1. Т. 2. Т. 3; Свод учреждений государственных и губернских. ПСЗ-2. Т. 11. № 9038, § 127. Свод. Ч. I. Кн. 1. Ст. 466.

² ПСЗ-2. Т. 11. № 9038, § 425–427. Свод Ч. I. Кн. I. Ст. 747, 876–898.

³ Свод Ч. I. Кн. I. Ст. 39.

⁴ ПСЗ-2. Т. 11 № 9038. § 659; Свод. Ч. I. Кн. I. Ст. 978.

⁵ Там же. Ст. 868–869.

⁶ Свод. Ч. I. Кн. II. Ст. 970, 971, 974. Свод Законов. Т. 2 «Законы местные». Кн. VI. Законы государственного благоустройства.

⁷ Свод. Ч. I. Кн. II. Разд. третий. Свода законов. Т. II. Свод губернских учреждений. Учреждение губерний. Ст. 262.

⁸ Свод. Кн. II. Разд. пятый.

⁹ Свод. Кн. I. Ст. 718, 719, 721.

¹⁰ Там же. Ст. 709–711, 713, 717.

¹¹ Там же. Гл. III. «Положение о Военных поселениях на

Кавказе»; ПСЗ-2. Т. 12. № 10576.

¹² Свод. Ч. I. Кн. IV. «Образование Хозяйственных Учреждений с их Управлениями». Ст. 39, 40, 65, 73.

¹³ ПСЗ-2. Т. 4. № 3357 «Высочайше утвержденные по-

ложения Сестрорецкому и Ижевскому оружейным заводам».

¹⁴ Свод. Ч. I. Кн. IV. Гл. V «Образование Комиссариатских фабрик».

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2012 г.